

Департамент образования Вологодской области
Вологодский государственный педагогический университет

**Слово и текст
в культурном сознании эпохи**

Сборник научных трудов

Часть 1

к 1419701

**Вологда
2008**

Чайкина Ю. И. Изменения в системе именовании жителей Чарондского посада Белозерского уезда в первой половине XVII в. / Ю. И. Чайкина // Слово и текст в культурном сознании эпохи : сборник научных трудов / [редкол.: Г. В. Судаков]. – Вологда, 2008. – Ч. 1. – С. 348-353.

Ю.И. Чайкина
Вологда

**ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ ИМЕНОВАНИЙ ЖИТЕЛЕЙ
ЧАРОНДСКОГО ПОСАДА БЕЛОЗЕРСКОГО УЕЗДА
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в.***

Чаронда – крупный торгово–промышленный центр на оз. Воже, имевший важное значение на древнейшем Онежском торговом пути, связывавшем центральные районы Московского государства с Поморьем.

* Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 07-04-00125 а «История промысловой лексики Северной Руси»).

В настоящей работе исследуется состав и структура некалендарных личных имен, а также состав именованных жителей посада Чаронды начала XVII в. (дозоры 1615/17 гг.) и середины века (дозоры 1645/47 гг.). Дозор 1614/15 г. выполнен воеводой Я.Ф. Шушариным; дозор 1616/17 г. – А.Я. Даниловым и подьячим Г. Рукавовым; описание 1645/46 г. проводилось дворянином И.И. Баклановским и подьячим И.И. Иевлевым. (И.В. Пугач. Из истории Чаронды // Кириллов. Краеведческий альманах. Вып. V. – Вологда, 2003.)

Сначала о составе и структуре личных имен. Прежде всего обращает на себя внимание различие в количестве некалендарных имен. Если в дозорах 1615/17 гг. отмечено 130 календарных имен и 50 некалендарных (~38%), то в описаниях 1645/46 гг. – 185 календарных и всего 12 некалендарных (~7%). В работах по исторической антропонимике ученые справедливо считают XVII в. периодом выпадения некалендарных имен на большей части Московского государства [Чичагов, Зинин, Мирославская 1980, Бахвалова и др.].

Как видно, в Чаронде активизация этого процесса падает на 30–40-ые годы XVII в., поскольку количество некалендарных личных имен уменьшилось почти в 5 раз. Некоторое объяснение этого явления кроется в истории региона. Дело в том, что первые его описания (1614/15 и 1616/17 г.) проводились в период польско–литовского нашествия, конце Смутного времени, дозорные же книги 1645/46 г. составлялись в период укрепления и стабилизации Московского государства, в ходе крепнущего влияния московских приказов на писцовое дело периферийных канцелярий.

Как мы уже отметили, в дозорных книгах 1615/17 г. насчитывается 50 некалендарных личных имен. В большинстве своем это внутрисемейные личные имена. Самой активной является группа со значением ‘наименование ребенка по порядку рождения’: *Первушка* Степанов (269), *Второй* Хомутов (269), *Вторейко* Хомутов (271), *Третьяк* Бурков (265), *Тренка* Никулин (271), *Пятунка* Нечаев (273), *Семейка* Савин (272), *Девятко* Кузминых (271), *Десятой* (270) и др.

Активными были также имена *Богдан* (*Богдан* 269, *Богдан* Кузмин – 278, *Богдан* Харитонов – 270, *Богдашка* Кузмин – 270), *Бажен* (*Баженко* Офонасьев – 270), *Дружина* (271), *Чудин* (*Чудинко* Офонасев – 271, *Чудинко* Горохов – 272) и др.

Все эти и многие другие некалендарные личные имена являлись привычной, неотъемлемой частью именика жителей данной территории. Они могли осложняться разнообразными аффиксами. На первом месте по степени активности были форманты -ко/-ка, характеризующие принадлежность именуемого к определенной социальной группе: *Девятко* – 272, *Баженко* – 272, *Бессонко Федоров* – 271, *Торопко Ведов* – 271, *Рахманко* – 270 и др. Кстати, форманты -ко/-ка – неотъемлемая принадлежность и календарных имен на Руси в XVII в. [Мирославская 1971, Толкачев и др.].

В составе некалендарных личных имен активно развивалась вторичная суффиксация, в результате чего форманты -ко/-ка выступали в осложненном виде: *Богдашка Кузмин* (272), *Первушка Степанов* (269), *Пятунка Нечаев* (270), *Приезжайка Вешняков* (270), *Торопынка Котов* (271) и др.

Какие же некалендарные личные имена оказались наиболее устойчивыми и оказались в числе двенадцати в дозорных книгах 1645/46 г.?

К ним относятся *Дружинка* (*Дружинка Дьяков* –276, *Дружинка Онисимов* – 277 и др.), *Богдашко Кузмин* (271), *Баженко Сысоев* (278), *Первушка Третьяков* (279) и *Чудинко Офонасев* (279). Именно эти имена более длительное время сохранялись на большинстве территорий Северной Руси XVII в. [Чайкина 2005].

Дозорные книги Чарондского посада начала и середины XVII в. отличались не только количеством некалендарных личных имен, имелись существенные отличия и в составе именовании.

В более ранних документах 1615/17 г. именованья в основном двусоставные, состоящие из личного имени и патронима. Последний чаще восходил по происхождению к календарному имени отца: *Ивашко Петров* (269), *Первушка Степанов* (269), *Семейка Савин* (269), *Харитонко Илин* (269), *Афонка Семенов* (270), *Митка Захаров* (270) и мн. др.

В ряде случаев патроним восходил к некалендарному прозвищному имени отца: *Гришка Красков* (270), *Приежжейка Вешняков* (270), *Ларка Голубцов* (270), *Сергейка Брянцов* (270), *Малинка Нечаев* (270), *Торопынка Котов* (271). Следует подчеркнуть, что в дозорных начала XVII в. (1615/1617г.) трехчленные именованья отсутствуют.

В документах середины XVII в. (1645/1647г.) подавляющее число именований трехчленные, двухчленные обычно отмечаются по преимуществу в именовании бобылей: бобыль *Ивашко Пантелеев* (277), бобыль *Ивашко Семенов* (277), бобыль *Филька Михайлов* (277), бобыли *Ивашко Васильев* да *Исачко Дмитриев* (278), бобыль *Максимко Офонасьев* (278), бобыль *Федка Зобов* (278) и др.

Только в отдельных случаях отмечены трехчленные именовании бобылей: бобыль Титко Ондронов сын Шарапов (278), бобыли *Ивашко* да *Матюшка Семеновы* дети Москалева (271), бобыль Венедихтко Федоров Блинов (279).

В составе доминирующих трехчленных именований второй компонент обычно образован от календарного имени отца, а третий, являющийся фамильным прозвищем, восходит к некалендарному прозвищному имени отца или деда именуемого: *Ивашко Григорьев* сын *Толстово* (276), *Савка Кирилов* сын *Малинин* (278), *Панфило Овдокимов* сын *Пятова* (276), *Иванко Олексеев* сын *Попов* (276), *Федко Семенов* сын *Кривошея*, *Алферко Яковлев* *Босово* (278), *Никитка Семенов* *Костыков* (278) и мн. др.

Значительное количество примеров свидетельствует о том, что третий компонент действительно является фамильным прозвищем (родные братья объединяются в единое целое – семью с помощью общего антропонима): *Иванко* да *Данилко* да *Мишка Никитины* дети *Кунашеевы* (276), *Богдашко* да *Федко* да *Сергунко* *Ивановы* дети *Кобыльниковы* (276), *Гаврилко* да *Куземка Харитоновы* дети *Голубцовы* (276), *Сенка* да *Никифорко Дружинины* дети *Брянцева* (277), бобыли *Федко* да *Фомка* да *Сенка Семеновы* дети *Тонковы* (275) и др.

Примеры, свидетельствующие о переходе третьего компонента от поколения к поколению в исследуемых документах, отсутствуют, поэтому правильнее квалифицировать третий компонент как фамильное прозвище, а не фамилию.

В дозорных книгах приводятся и именовании женщин, причем почти все они являются календарными личными именами с формантами *-ица* или *-ка*: *Оксиница* (269), *Маврица* Гаврилова дочь (271), *Катеринка* Ивановская жена Русинова (269), *Улитка* Федоровская (270), *Степанидка* (272) и др. Отметим только одно некалендарное личное имя в дозорных 1615/1617 г. Оно написано дважды, причем не единообразно: *Миренка* Ермолинская жена (271) – *Смиренка* Ер-

молинская жена Дрягина (274). В дозорных 1645/1646 г. употребляются два некалендарных женских имени: *Гостыица* Ермолинская жена Обакумова (277), *Кунавка* Леонтьева дочь (278).

Среди календарных более активны *Марица* (5 раз), *Дарица* (4 раза), *Оксиница* (4 раза), *Матренка* (2 раза), *Катеринка* (2 раза) [Чайкина 1994].

В дозорных 1615/1617 г. женские имена находятся по большей части в составе двучленных именовании, причем второй компонент является по происхождению прилагательным с суффиксами *-евск/-овск/-инск*, указывающим на отношения именуемых: *Марфица Пятуновская* жена (270), *Миренка Ермолинская* жена (271), *Лукерица Менишковская* жена (270), *Оксиница Парфеновская* жена (271) и др.

В составе трехчленных конструкций женские личные имена употребляются значительно реже: *Катеринка* Ивановская жена Русина (269), *Катеринка* Пятунинская жена Михайлова (273). Единжды отмечен второй компонент именовании с суффиксом *-иха*: *Марица Блииха* (274).

В дозорных 1645/1646 г. женские имена употребляются только в составе трехчленных именовании, причем второй компонент отмечен также с суффиксами *-евск/-овск/-инск*: *Дарица Башиловская* жена Менишкова (272), *Гостыица Ермолинская* жена Обакумова (277), *Матренка Гавриловская* жена Семенова (278), *Ографенка Путинская* жена Микулина (278).

Если речь идет о дочери, второй компонент употребляется с суффиксами *-ов/-ев/-ин*, указывающими на принадлежность: *Матренка Кондратьева* дочь Сысоева (276), *Купавка Леонтьева* дочь (278) и др.

Подводя некоторые итоги, отметим, что в течение 30–40 лет (1615–1646 г.) в именовании жителей Чаронды произошли существенные изменения: а) значительно сокращается количество мужских некалендарных личных имен, б) осуществляется переход на трехчленную систему именовании, связанный с появлением и закреплением фамильного прозвания, ставшего позже фамилией.

Все эти процессы связаны с возросшим влиянием московских приказов, а, в конечном счете, формированием на Руси национального единства.

Литература

Бахвалова Т.В. Семантические и функциональные особенности некалендарных имен (на материале памятников письменности Белозерья XV–XVII вв.) // Проблемы русской ономастики. – Вологда, 1985.

Зинин С.И. Русская антропонимия XVII–XVIII вв. (на материале переписных книг городов России). Дисс. канд. филол. н. – Ташкент, 1969.

Мирославская А.К. Особенности словообразовательной структуры русских календарных личных имен // Ономастика Поволжья. Т.2, Горький, 1971.

Мирославская А.К. О древнерусских именах, прозвищах и прозваниях // Перспективы развития славянской ономастики. – М, 1980.

Толкачев А.И. К истории словообразования форм со значением субъективной оценки (квалитатив) личных имен греческого происхождения в древнерусском языке XI–XV вв. // История ономастики. – М, 1977.

Чайкина Ю.И. Личные имена горожан на Русском Севере в начале XVII в. (На материале писцовых и дозорных книг Вологды, Великого Устюга, Белоозера) // История лексики Вологодской земли (Белозерье и Заволочье). – Вологда, 2005.

Чайкина Ю.И. Женские имена // Русская ономастика и ономастика России. – М, 1994.

Чичагов В.К. Из истории русских имен, отчеств и фамилий. – М, 1959.